

АНДРУС КИВИРЯХК: "Писатель - как пекарь, который должен уметь и крендели печь, и пироги с мясом"

Русские и эстонские дети могли бы читать одни и те же книжки

■ **Чем был бы эстонский литературный ландшафт без гуменистика, без человека, знающего заклинания, или без Ивана Орава? Бесспорно, это был бы ландшафт без знакового героя - как русского без Обломова, поручика Ржевского или Чичикова. Классик при жизни Андрус Кивиряхк считает, что если бы наши дети, независимо от национальности, читали одни и те же книги, то жизнь была бы веселее, а общество - более единым.**

Тест КОРСТЕН
teet@pohjarannik.ee

- У вас журналистское образование. Учились вы на очень интересном курсе, где также постигали знания известный и признанный спец по внешней политике Кадри Лийк, нынешний руководитель Эстонского представительства Еврокомиссии Ханнес Румм, ваша супруга Илона Мартсон - тоже писатель и переводчик... Насколько сильно на вас, как на писателя, повлияло это образование - и каким образом?

- На одном со мной курсе учились также Юри Пино, Астрид Каннель, Яан Вялянте, Вяйно Коорберг, Эрки Кылту, Тармо Вахтер и другие интересные люди, но повлиял на самом деле не только курс, а весь факультет журналистики. Не столько лекции, посещать которые я ленился, а вся та среда, в которую я окунулся. Я вдруг оказался среди людей гораздо умнее меня.

В детстве и во времена средней школы я много читал. Лето в деревне проходило так, что я катался на велосипед в Вызу, где находилась библиотека, нагужал сумку книгами, а прочитав их, ехал за новыми. Однако говорить об этих книгах в школе или среди друзей мне смысла не было, ведь никто их не читал. А тут в университете я оказался вдруг в окружении людей, которые тоже прочитали все те книги, что и я, и даже больше! Это было прекрасно! К тому же пришедший из средней школы человек в вопросах мировоззрения довольно глуп, по крайней мере я был таким. Компания, с которой я стал общаться в университете, очень сильно повлияла и в этом смысле. Мне очень подходил такой, с одной стороны, очень ироничный, а с другой - очень простонский настрой. Шел 1988 год, в тот момент самым важным казался не столько учебная работа, сколько свержение советской власти.

Мое поколение было счастливым в том смысле, что мы могли собственными глазами видеть каждый день, как эта ерунда жалко разваливается. На первом курсе у нас еще был такой предмет, как история КПСС, однако семинары по нему состояли в том, что мы объясняли преподавателю,

Мне подходит роль, скорее, колумниста.

- Наше интервью выйдет прежде всего на русском языке. Насколько хорошо русский читатель вас знает и какие возможности узнать вас у него есть?

- Мне кажется, что меня вполне прекрасно переводили на русский язык. Переведены оба моих важнейших романа "Гуменистик" и "Человек, который знал заклинания". Даже "Воспоминания Ивана Орава" вышли на русском языке, хотя, по-моему, это довольно специфическое произведение, требующее очень широких предварительных знаний об эстонской истории и культуре. И, к счастью, на русском есть также большинство моих детских книг: "Жирав", "Сирли, Сийм и секреты", "Лимпа и пираты", "Весна и Какашка", а также истории о Лотте.

- Недавно в Эстонии открыли свой Диснейленд и Страну муми-троллей, так сказать, в одном флаконе - Страну Лотте. Вы там побывали? Какие ощущения она вызывает у самого создателя? И как эта собачка и ее мир вообще родились?

- У Лотте, по сути, три отца - кроме меня, еще Хейки Эрните и Янно Пылдма. Мы вместе ее придумали, невозможно определить, чье участие больше. Ведь Лотте изначально родилась как персонаж фильма. Мы втроем написали сценарий, Хейки и Янно были режиссерами. Хейки вдобавок был еще и художником, так что его роль в создании Лотте и Деревни избретателей - самая большая. Позднее, когда фильм был уже готов, я написал на его основе книгу.

- Как вы относитесь к тому, что в вас уважают доктор Джеккилл и мистер Хайд? Один пишет милые детские истории о мире, где как бы нет и никогда не было настоящего зла, а другой рассказывает ужасающие истории...?

- Если говорить о том, что мои произведения для детей эдакие позитивные, а в предназначенных для взрослых книгах время от времени льется кровь и летят головы - то да. Ведь писатель - как пекарь, который должен уметь и сахарные крендели печь, и пироги с мясом. Это интересно и самому пекарю - опробовать разные рецепты. Ясно, что в кремовый торт чешенок класть неуместно. Вот и я считаю, что предназначенная для детей литература должна быть светлой - обязательно интересной и веселой, в любом случае - с позитивным зарядом, позитивным финалом. Зачем печалить детей? Зато взрослым можно предложить еще более острые блюда, от которых вороту гори...

- Произведения писателя наверняка говорят о нем кое-что. В конце концов, ты ведь всех героев пропускаешь в каком-то смысле через себя, наделяешь их собственным опытом, эмоциями, мечтами, тайными грехами... Ни один из моих героев не представляет для него процент мой взгляды или жизненный опыт, однако ясно, что если не считать некоторые обозначенные карикатуры, то что-то от меня есть в каждом персонаже.

- В конце концов, когда ты пишешь о любви, то вспоминаешь все же собственный опыт, или когда пишешь о похмелье, то опять же вспоминаешь собственные муки. Или же черпа-

ешь у какого-нибудь другого писателя - как я совершенно сознательно заимствовал у эстонских классиков Таммсааре и Лутса. Однако и это говорит кое-что обо мне, а именно - что оба писателя для меня очень важны.

- Недавно в Эстонии открыли свой Диснейленд и Страну муми-троллей, так сказать, в одном флаконе - Страну Лотте. Вы там побывали? Какие ощущения она вызывает у самого создателя? И как эта собачка и ее мир вообще родились?

- У Лотте, по сути, три отца - кроме меня, еще Хейки Эрните и Янно Пылдма. Мы вместе ее придумали, невозможно определить, чье участие больше. Ведь Лотте изначально родилась как персонаж фильма. Мы втроем написали сценарий, Хейки и Янно были режиссерами. Хейки вдобавок был еще и художником, так что его роль в создании Лотте и Деревни избретателей - самая большая. Позднее, когда фильм был уже готов, я написал на его основе книгу.

- Как вы относитесь к тому, что в вас уважают доктор Джеккилл и мистер Хайд? Один пишет милые детские истории о мире, где как бы нет и никогда не было настоящего зла, а другой рассказывает ужасающие истории...?

- Если говорить о том, что мои произведения для детей эдакие позитивные, а в предназначенных для взрослых книгах время от времени льется кровь и летят головы - то да. Ведь писатель - как пекарь, который должен уметь и сахарные крендели печь, и пироги с мясом. Это интересно и самому пекарю - опробовать разные рецепты. Ясно, что в кремовый торт чешенок класть неуместно. Вот и я считаю, что предназначенная для детей литература должна быть светлой - обязательно интересной и веселой, в любом случае - с позитивным зарядом, позитивным финалом. Зачем печалить детей? Зато взрослым можно предложить еще более острые блюда, от которых вороту гори...

- Произведения писателя наверняка говорят о нем кое-что. В конце концов, ты ведь всех героев пропускаешь в каком-то смысле через себя, наделяешь их собственным опытом, эмоциями, мечтами, тайными грехами... Ни один из моих героев не представляет для него процент мой взгляды или жизненный опыт, однако ясно, что если не считать некоторые обозначенные карикатуры, то что-то от меня есть в каждом персонаже.

- Произведения писателя наверняка говорят о нем кое-что. В конце концов, ты ведь всех героев пропускаешь в каком-то смысле через себя, наделяешь их собственным опытом, эмоциями, мечтами, тайными грехами... Ни один из моих героев не представляет для него процент мой взгляды или жизненный опыт, однако ясно, что если не считать некоторые обозначенные карикатуры, то что-то от меня есть в каждом персонаже.

- В конце концов, когда ты пишешь о любви, то вспоминаешь все же собственный опыт, или когда пишешь о похмелье, то опять же вспоминаешь собственные муки. Или же черпа-

Андрус Кивиряхк: "Произведения писателя наверняка говорят что-то о нем самом. Ведь ты всех героев пропускаешь в каком-то смысле через себя, наделяешь их собственным опытом, эмоциями, мечтами, тайными грехами..."

Матти КЯМЯРЯ

ми Ивана Орава, "Бога" или кого-то еще. Как родился этот жанр?

- В последнее время пишу обзоры в основном от своего имени, но Орав и Бог все же время от времени берут слово, не хочется совсем отказываться от этих персонажей. В какой-то момент создание чисто юмористической странички как-то себя исчерпало и к тому же начало мешать моей, так сказать, литературной работе. Тогда и переспециализировался в колумниста. Делаю эту работу с радостью, ведь все происходящее в Эстонии меня волнует, и тогда почему бы не выражать свое мнение - хвалить то, что кажется хорошим, ушпинуть тех, кто склонен превратиться в жулика или болвана?

- Иван Орав вновь активно ввел в наш язык слово "тибла". Откуда оно происходит?

- "Тибла" - старое эстонское слово. Просто Орав снова ввел его в оборот. Ведь Орав родился как карикатура на эдакого ультра-националистического старика, и его словарному запасу оно соответствует. "Тибла" означает в общем "совковое", но в ми-

ре Орава тибла - довольно сказочные существа, они имеют разную форму, любую расцветку, есть похожие на людей и такие, что похожи на мочалку и вылезают из-под земли.

- Как выглядит день писателя? Неделя?..

- Я - ранняя птаха, просыпаюсь рано и работа нравится лучше всего именно до обеда. Тогда хорошо пишется - в том смысле, что я дома один, другие члены семьи уходят на работу, в школу или детсад. Дневной ритм во многом определяется в общем-то дети. У меня три дочки - хожу за ними в детсад или же встречаю из школы и кормлю. Я не великий повар, так что порой мне проще взять и отвести их поесть где-нибудь в городе. А вечера проходят в голове, причем иногда общения или лежания дома и чтения книг.

- Как-то вы говорили "Северное побережье", что вам больше нравится писать пьесы. Можно ли просто объяснить, в чем различие рождение пьесы и романа?

- Вообще-то нельзя делать различие так, что больше нра-

вится. Прелесть сочинения пьесы кроется в последующем сотрудничестве с режиссером и актерами. Мне нравится театр и та синергия, что возникает в ходе репетиций. Сочинение прозы - дело очень уединенное: стучишь себе за компьютером, и когда рукопись готова, отправляешь ее в издательство. И все. Рождение постановки намного эмоциональнее. В то же время в случае прозы ты сам за все отвечаешь. В театре может случиться, что твоя идея в ходе сотрудничества немного потускнеет, а в худшем случае ее и вовсе испортят. Правда, со мной так, к счастью, не случалось.

- Как вы относитесь к тому, что в вас уважают доктор Джеккилл и мистер Хайд? Один пишет милые детские истории о мире, где как бы нет и никогда не было настоящего зла, а другой рассказывает ужасающие истории...?

- Если говорить о том, что мои произведения для детей эдакие позитивные, а в предназначенных для взрослых книгах время от времени льется кровь и летят головы - то да. Ведь писатель - как пекарь, который должен уметь и сахарные крендели печь, и пироги с мясом. Это интересно и самому пекарю - опробовать разные рецепты. Ясно, что в кремовый торт чешенок класть неуместно. Вот и я считаю, что предназначенная для детей литература должна быть светлой - обязательно интересной и веселой, в любом случае - с позитивным зарядом, позитивным финалом. Зачем печалить детей? Зато взрослым можно предложить еще более острые блюда, от которых вороту гори...

- Произведения писателя наверняка говорят о нем кое-что. В конце концов, ты ведь всех героев пропускаешь в каком-то смысле через себя, наделяешь их собственным опытом, эмоциями, мечтами, тайными грехами... Ни один из моих героев не представляет для него процент мой взгляды или жизненный опыт, однако ясно, что если не считать некоторые обозначенные карикатуры, то что-то от меня есть в каждом персонаже.

- В конце концов, когда ты пишешь о любви, то вспоминаешь все же собственный опыт, или когда пишешь о похмелье, то опять же вспоминаешь собственные муки. Или же черпа-

ет это значит, что все готово, нет смысла больше копаться.

- Что должна включать в себя правильная библиотека? Опишите свою, пожалуйста.

- От книг я испытываю серьезную зависимость, ужасно нервничая, если кто-то берет у меня что-то почитать. Каждый день смотрю на пустое место на полке и тревожусь, почему ли эту книжку обратно? Составление домашней библиотеки зависит от вкуса и предпочтений каждого человека. Я, например, читаю очень много исторических книг, жизнеописаний. Их у меня целые полки.

Одной из основных проблем с книгами и является то, что они занимают место. Но в то же время книжная полка на стене красивее, чем любые обои. Смотришь на них, читаешь названия на корешках и с сразу вспоминается какая-то деталь из этой книги, какая-то эмоция. И вообще приятно знать, что все эти хорошие книги - твои и ты можешь в любой момент снова перечитать их.

Это значит, что скуки бояться не нужно!

- Когда я обращался к вам с просьбой дать интервью, вы как раз находились в Грузии. Что вы думаете о путешествиях?

- Я действительно был в Грузии, в Батуми, поехал туда на неделю вместе с семьей. Было ужасно жарко, но в то же время очень здорово. Можно было поплавать, поесть хинкали, чачи попить... Дети ведь вообще раньше не выезжали на восток от Эстонии, для них это, бесспорно, было нечто новое по сравнению с Западной Европой. Пожалуй, Грузия и есть очень особое место, я был там в третий раз - и всегда было здорово.

Одной из основных проблем с книгами и является то, что они занимают место. Но в то же время книжная полка на стене красивее, чем любые обои. Смотришь на них, читаешь названия на корешках и с сразу вспоминается какая-то деталь из этой книги, какая-то эмоция. И вообще приятно знать, что все эти хорошие книги - твои и ты можешь в любой момент снова перечитать их.

Это значит, что скуки бояться не нужно!

- Когда я обращался к вам с просьбой дать интервью, вы как раз находились в Грузии. Что вы думаете о путешествиях?

- Я действительно был в Грузии, в Батуми, поехал туда на неделю вместе с семьей. Было ужасно жарко, но в то же время очень здорово. Можно было поплавать, поесть хинкали, чачи попить... Дети ведь вообще раньше не выезжали на восток от Эстонии, для них это, бесспорно, было нечто новое по сравнению с Западной Европой. Пожалуй, Грузия и есть очень особое место, я был там в третий раз - и всегда было здорово.

CV

* Родился 17 августа 1970 года.
* Закончил таллинскую 32-ю среднюю школу и Тартуский университет.
* Колумнист "Ээсти пэзвалект". Пишет романы ("Бабочка", "Гуменистик", "Человек, который знал заклинания", "На краю света"), новеллы, пьесы, детские книги, кино- и телесценарии.
* Вместе с Мартом Юром уже 18-й сезон делает на "Радио-2" передачу "Rahva Oma Kaitse".
* Женат, отец трех дочерей.

МАРТ ЮОР, ДРУГ, ЮМОРИСТ И ПОПУЛЯРИЗАТОР ЛИТЕРАТУРЫ:

- Достаточно взгляда на книжную полку или на репертуар театров, чтобы убедиться: Андрус - крепкий работник. Однако кто-нибудь видел его работающим? Я видел, мы иногда даже вместе работали - и всегда это происходило как-то очень спокойно, приятно, без излишней суеты. Способность Андруса концентрироваться, импровизировать и вносить в сюжеты неожиданные повороты удивляет. Андрус не тот автор, который бы долго и пространно говорил о работах, которыми занят, или о планах, и забрасывал незавершенными рукописями или отрывками. Он просто сообщает, когда что-то снова готово, и тогда появляется повод сесть за длинный стол и устроить приятный праздник. Эти праздники Андруса такие же: веселые, приятные, без эксцессов.

Мне каждый год стараемся выезжать с семьей куда-нибудь в теплые края - продлить или предвосхитить лето. Эти путешествия должны уместиться в рамки школьных каникул, так что особого простора для маневрирования нет.

Мне сами по себе путешествия нравятся, хотя каждый раз, когда возвращаюсь накануне домой и ныряю в свою личную кровать, под свое личное одеяло, чувствую, что лучше не бывает нигде. И нигде не хо-

челся ехать. Но проходит время - и снова начинает тянуть или приглашают куда-нибудь... В последнее время набирают обороты, например, встречи с проживающими в остальном мире эстонскими читателями.

Просто так много эстонцев переехало за границу, что из них образуются уже целые общины, и тут для них очень важным становится сохранение своих корней, языка. Ма-

тери хотят, чтобы их дети разговаривали на эстонском, для этого создают эстонские школы, эстонские общества и приглашают гостей из Эстонии - например, детских писателей, которые как бы должны доказывать, что эстонский язык - все же замечательный и его стоит знать, поскольку на этом языке написаны интересные книги.

Так, я уже объехал пол-Европы, чтобы встретиться с

тамошними эстонцами. Но бывала в гостях и у австралийских и американских эстонцев, туда мы ездили с моей пьесой "Орав и Мери". Все поездки складывались замечательно, и эстонцы, которых я встречал в других уголках света, тоже крайне симпатичные - сразу возникает зависть, что они живут там, за границей. Однако, с другой стороны, это ведь здорово, что есть к кому ездить в гости!